Гипертекст как лингвистическое проявление глобализации

СЕРГЕЙ Г. ЧЕМЕРКИН
(*Киев*)

Всемирная экономическая, политическая и культурная интеграция и унификация, активизировавшиеся в последнее время, свидетельствуют об активном вхождении общества в глобализационное пространство. Сужение временных и пространственных границ, расширение информационного поля существенно повлияли на социум и отразились на каждом индивидууме, интегрированном в глобализационную среду.

Суть глобализации состоит в резком расширении и усложнении взаимосвязей и взаимозависимостей как людей, так и государств, что выражается в процессах формирования планетарного информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы, в интернационализации проблем техногенного воздействия на природную среду, межэтнических и межконфессиональных конфликтов и безопасности (Шалин, Альбов 2005), а одной из самых выразительных ее черт является гомогенизация и универсализация мира (Пантин 2003: 5). Важнейшее условие функционирования современной глобализационной среды – использование цифровых технологий, в частности, активное развитие интернет-пространства.

Вместе с тем глобализация создает человеку вызовы в экономической, социальной, гуманитарной сферах, ведь универсализация способствует не только формированию новых информационных моделей, но и универсализации проблем (Делокаров). Глобализация, Интернет и рывок сверхвысоких технологий начинают расшатывать инертность ноосферы, существовавшую в доглобализационные времена (Нариньяни 2008: 14). Такое расшатывание связано со структурой самого процесса глобализации, имеющей нелинейный

характер (Делокаров, Демидов 2005: 54–82). Специфика нелинейности налагается на значительную часть экономических, социальных, гуманитарных факторов, вызывая новые процессы в сферах жизнедеятельности человека и требуя новых подходов к их анализу. Эти проблемы касаются и лингвистики.

Вопрос нелинейности в языке не нов, однако особую остроту он приобрел именно сейчас. Как и в других социальных сферах, в языке актуализировались вопросы анализа и регулирования новых явлений, возникших под воздействием глобализационных процессов. Соотношение указанных явлений с нормами, кодификация новых единиц, прогнозирование ряда лингвистических процессов – это перечень новых заданий, которые стоят на повестке дня перед лингвистикой.

Сложившаяся точка зрения о линейности языкового знака (Соссюр 1933: 80) в современном языковедении требует пересмотра и дополнения (Серебренников 1970: 118). Учет не только линейных, но и глобальных знаков ставит перед исследователем проблему дискретности в лингвистике (Степанов 1967: 73–77), а знаковость в языке перебросила мост к семиотике, предоставившей в распоряжение лингвистики свой формальный аппарат с целью изучения языка в совершенно новом аспекте и установления общей основы между языком и другими знаковыми системами (Звегинцев 2001).

Изучение языкового знака в нелинейном выражении активизировалось на разных лингвистических уровнях – в фонетике, фонологии, лексикологии (Белоусов, 2008: 76–86), но наиболее репрезентативна нелинейность в современном гипертексте.

Сегодня цифровые технологии существенно расширили коммуникативную сферу, предоставив возможность реализоваться новым способам и средствам общения. Наиболее ярко это представлено в Интернете, где увеличились возможности реализации различных типов коммуникации, а также значительно возросла коммуникативная функция текста, особенно – нелинейная форма текстового построения.

Современное определение понятия «гипертекст» зависит от области применения данного научного объекта. В компьютерной сфере это понятие толкуется как соединение смысловой структуры, структуры внутренних связей некоего содержания, и технической среды, технических средств, дающих возможность человеку осваивать структуру смысловых связей, осуществлять переходы между взаимосвязанными элементами (Субботин 1994); в литературоведении – «текст с фрагментами, связывающими его с другими текстами. Дает возможность читателю выбрать один из многих путей его

прочтения» (Літературознавча енциклопедія 2007: 229); в философии – «отрицание линейного построения текста» (Войскунский 2002); в различных сферах культурологии – «в современных аудиовизуальных медиа нелинейный характер экранного текста (повествования)» (Рутковський 2007: 48) (здесь текст – любая в общем семиотическом понимании информационно завершенная и упорядоченная совокупность знаков, связанных между собой кодифицированной системой их взаиморазмещения (грамматикой) и комплексом правил их интерпретации (языком) (Рутковський 2007: 201)); в лингвистике – «в информационно-компьютерной прикладной сфере – сетевая формализованная модель репрезентации текстов, узлы которой соотносятся с разными пакетами текстовой информации» (Загнітко 2007: 100). В современном языкознании понятие гипертекста не ограничено указанным определением. В лингвостилистике используют данный термин для обозначения набора текстов, в которых размещены узлы перехода от одного текста к другому и которые дают возможность выбора определенной информации для прочтения или последовательность прочтения, таким образом формируя каждый раз другой организованный в систему линейный текст» (Сюта 2007: 99–100).

Таким образом, гипертекст – многоуровневая, разветвленная система информационных блоков, в которой реципиент имеет возможность самостоятельно выйти на любой информационный уровень. На гипертекст возложено задание связывания информационных единиц (вербальних или невербальних) одного уровня в сеть. В понятие гипертекста заложено семантическое качество сети, что удачно коррелирует с принципом обустройства Интернета, и это, естественно, нашло здесь широкое применение.

Симплифицированя модель гипертекста в Интернете – это текст с маркированными словами или бóльшими языковыми единицами, компьютерная активизация которых обеспечивает переход на другой текст или иную разновидность информации. Такой текст, не теряя реальных пространственных очертаний, приобретает специфические качества, известные в современной научной мысли под названием «ризома» (Гречко 1995: 98–102; Грицанов, Абушенко 2002: 883–887). Ризома – термин, заимствованный из философского течения постмодернизма (Делез, Гваттари 1996), который одновременно взят из биологии, где он обозначает определенное строение корневой системы, характеризующееся отсутствием центрального стержневого корня, состоящего из множества хаотически переплетенных побегов, отмирающих, регенерирующих, непредвиденных в своем развитии (ср. также определение терминов «ризом» и «ризома» – Словарь

ботанических терминов 1984: 209). В широком понимании с помощью понятия «ризома» можно раскрыть сущность обустройства и функционирования всемирной сети Интернет (Емелин; Климентьев). Вместе с тем ризома объединяет сформулированные в философии постмодернизма представления об аструктурном способе вербальной организации текста, что дает основания использовать название данного метапаттерна для номинирования децентрированного текста (Можейко 1998).

Ризоморфная структура гипертекста в Интернете демонстрирует ряд особенностей, не характерных для других типов гипертекстовых организаций: принципиальная возможность существования только в компьютерном виде, множественность виртуальных структур, виртуализация информации (Хартунг, 1996: 61–77).

Развитие цифровых технологий, имея ярко выраженный ротационный характер (когда непрерывно на смену одним технологиям приходят другие), способствует системно-структурным изменениям на всех уровнях компьютерно-информационной организации. Указанный процесс влияет на представление гипертекста, в частности, в сети Интернет (например, активное развитие видеотехнологий стало причиной возникновения гипермедиа). То есть ризоморфное построение текста в цифровом пространстве негомогенно.

Структура ризоморфной текстовой организации отличается от линейной. Модель ризоморфной структуры – это соединение большого количества линейных текстов, связанных между собой узлами перехода. Для неэлектронного гипертекста узлом перехода на другой текстовый уровень являются языковые средства, предоставляющие возможность читателю определить такой уровень. В основном данная конструкция имеет обусловленную структуру (знак, слово, предложение, текст), содержание которой указывает на существование иного текстового уровня. То есть в основу формирования узла перехода гипертекста положен семантический принцип.

Электронный гипертекст формируется именно по такому принципу, однако технические возможности способствуют формализации логико-семантических связей между частями структуры гипертекста.

В современной коммуникативной практике в Интернете засвидетельствовано активное использование гипертекста во всех функционально-стилистических разновидностях речи (Чемеркін 2009). Особое место в структуре гипертекста занимают узлы перехода на другой уровень текста, который в речевой практике номинировано термином «гиперссылка» – фрагмент текста, слово, символ в

электронном документе, являющийся ссылкой на другой документ (Дербенцев, Семьонов, Шарапов 2008: 41). Узел перехода на другой уровень текста на веб-страницах обычно изображен в виде выделенного цветом (или как-то иначе) слова, предложения или части текста, активизация которых вызывает другую страницу или определенную часть текущей электронной страницы. Единица текста, исполняющая роль гипертекстового узла, логически связана с текстовым уровнем, на который осуществляется переход. Именно гипертекст через узлы перехода дает возможность расширить семантику слова, ведь ссылка в электронной коммуникации – это внешние структурные показатели, обеспечивающие глобальную связанность гипертекста как смыслового единства (Кушнерук 2007: 140–143).

Нормативный подход к организации гипертекстового построения состоит в логически мотивированной маркировке узла перехода (гиперссылки), не нарушая логико-семантические связи, а неадекватная визуализация узла перехода на другой текстовый уровень нарушает или искажает связи гипертекста. Поэтому при создании гипертекста необходимо, во-первых, формируя узел перехода с одного текстового уровня на другой, предвидеть выбор языковых средств, соответствующих контексту, а во-вторых, регулировать логико-семантические связи между структурными единицами гипертекста при помощи узлов перехода между текстовыми уровнями.

Гиперссылки логически привязаны к тексту, на который они указывают: *У публікації «Земельна політика потребує змін» автор порушує проблемні питання земельних відносин*; *Як зазначено у «Дзеркалі тижня», менеджмент холдингу «Терра» не дає коментарів щодо зміни назви одного зі структурних підрозділів.* Адекватность выделения гиперссылки делает текст несложным, понятным для перехода на другой текстовый уровень, даже несмотря на то, что следующий уровень может быть единицей другой семиотической системы – средством невербальной коммуникации (*Повний текст розміщено на www.gazeta.lviv.ua*) или графическим изображением (*Величезна кількість сервісів вже зараз вирізняє блог* <гиперссылка-рисунок на блог «ФФ»> *з-поміж конкурентів*) и т. п.

Языковые единицы, использующиеся в качестве гиперссылок, приобретают бóльшую функциональную нагрузку, стилистический вес. Например, среди наиболее часто встречающихся языковых единиц, использующихся в функции узла перехода, – слова *цей, тут* и др.: *Скачати можна тут*. В приведенном примере наречие *тут* не требует более широкого контекста для полного раскрытия значения предложения, как это

понадобилось бы в линейном контексте. Ведь само наречие, маркированное надлежащим образом, указывает на место действия. Кстати, может не потребовать широкого контекста и языковая ситуация с использованием невербальных средств в устной речи, где дополнительным средством раскрытия значения может быть, к примеру, жест.

В современном интернет-пространстве гипертекст представлен весьма широко. Чаще всего к гипертексту прибегают СМИ. В интернет-изданиях, где используются все ресурсы для реализации текста (а соответственно и влияния на читателя), гипертекстовое построение является одним из важнейших средств соединения разных типов медиаресурсов. Так, узлы электронного текстового издания отсылают читателя к аудио-, видеофрагментам – медиаединицам современных средств массовой информации. Специфика такого текста свидетельствует о его высоком коммуникационном потенциале, однако его структура не находит отражения в современном толковании текстовой нормы. Понятие нормы для таких образований сегодня нерелевантно, ведь традиционное определение нормы основывается на линейном языковом уровне, а гипертекст – сложное нелинейное образование, в котором существуют знаки других семиотических систем, использованы другие языки, соответственно определить размер такого «текста», осуществить его стилистическую дифференциацию не представляется возможным.

Сегодня сложно вообразить интернет-СМИ без использования гипертекста. Произведения публицистики приобретают все больший вес в современном коммуникативном пространстве. Информационно-новостные порталы формируют общественное мнение, информацией из этих изданий активно пользуется социум. Стремительное развитие средств массовой информации, в частности электронных СМИ (в том числе и интернет-изданий), дало возможность реципиенту информации чаще общаться с текстом (написанным, аудированным, визуализированным), поступающим от средств массовой информации. Именно поэтому на рубеже XX–XXI веков существенно возросла роль текста, генерированного СМИ, соответственно значительно уменьшилась роль художественного текста. Поэтому в науке изменились взгляды на критерии формирования, выбора литературной нормы. Так, член-корреспондент Национальной академии наук Украины профессор Светлана Ермоленко говорит, что современные нормы формируются под влиянием языка средств массовой информации, то есть сегодня нельзя безапелляционно принимать утверждение об образцах речевой художественной практики как о критерии становления определенной литературной нормы (Єрмоленко 2001: 7–8).

Именно поэтому перед современной лингвистикой может возникнуть ряд новых заданий не только относительно оценки литературного стандарта и в связи с этим определения роли в нем гипертекста как одного из наиболее значимых репрезентантов речи интернет-СМИ, но и по поводу определения разновидностей функциональных стилей и жанров современного литературного языка (Шевченко 2004).

Исследование семантических свойств естественно-языковых выражений заключается в установлении связей между средствами языка, с одной стороны, и логической интерпретацией (логическими потенциями) таких выражений – с другой (Демьянков 1981: 115). Семантическая функция узла гипертекста в электронном ресурсе показана весьма выразительно, поскольку маркируется техническими средствами, соответственно исчезает потребность детального описания указания на другой текстовый ресурс. Однако не всегда указание на другой текстовый ресурс и собственно гиперссылка совпадают. Как правило, языковые единицы вне узла перехода выполняют дополнительную семантическую нагрузку. Что же до собственно узлов перехода, то в электронном тексте четко выделены языковые единицы, указывающие (прямо или опосредованно) на другой текстовый уровень.

Практика применения узлов перехода на другой текстовый уровень (гиперссылок) в электронном тексте сегодня еще несовершенна. Нередко при использовании гипертекста искажается стилистическое построение, нарушается синтаксическая структура языка. Одной из особенностей гипертекста в Интернете является нивелирование системы пунктуации при узлах перехода на другой уровень текста. Частично функции пунктуации принимает на себя гиперссылка, поскольку узел перехода на другой текстовый уровень в электронном виде зачастую визуально отличается от всего текста. Соответственно в тексте нарушается пунктуационная норма в околоузловых текстовых частях, в частности, когда узлом выступает электронный адрес сайта: *Початок http://blog.i.ua/community/1025/206933; 79% українців за єдину державну українську мову http://sajt.se-ua.net/page99*. Справедливости ради стоит отметить, что даже несмотря на визуализацию узла перехода, пользователи все же пытаются руководствоваться нормами: *Етногурт «Буття» (www.buttia.kiev.ua) записав новий альбом «Ми ідем за Україну»*; *Сайт фестивалю – http://www.unizh.com.ua*.

Пренебрежение пунктуационной нормой указывает на особую роль выделяемого текста, коим является гиперссылка. В таких контекстах гиперссылка приобретает иные синтаксические качества: *Ми тут з'ясували, що*

любителі слов'янської міфології серед слов'ян – рідкість; *Перші в цьому році гуляння киян на Масницю відбудуться 22 лютого на Печерську – в парку будівництва кафедрального собору Воскресіння Христового. Схема проїзду*. В первом примере на уровне актуального членения предложения адвербиальный компонент *тут* в линейном текстовом построении требует более широкого контекста, который предоставлял бы возможность полностью раскрыть тему сообщаемого. Потребность в более широком контексте может исчезнуть во время устного общения, когда тему сообщаемого можно полностью раскрыть с помощью невербальных средств коммуникации (например жеста). В ризоморфной текстовой структуре широкий контекст излишний, поскольку адвербиальный компонент *тут* из-за его визуальной маркировки заполняет информационную лакуну в теме сообщаемого. То же касается и другого примера, в котором предложение *Схема проїзду* в ризоморфной структуре полностью раскрывает рему сообщения. То есть признаки предложения в разных текстовых структурах различны: для линейного текста они одни, для нелинейного (особенно в узлах перехода на другой уровень) – другие. Стоит также указать, что на уровне актуального членения предложения в электронном текстовом построении каждая гиперссылка будет темой для другого текстового уровня, что свидетельствует о возрастании коммуникативной функции таких единиц.

Эксплицитность узла перехода на другой текстовый уровень, как свидетельствует речевая практика в Интернете, тоже зачастую несовершенна. С одной стороны, существует техническая визуализация узла перехода, которая, кстати говоря, весьма репрезентативна, с другой – использующиеся языковые средства, с помощью которых образован узел перехода, не всегда адекватны тексту, на который осуществляется переход.

Неправильная техническая маркировка узла перехода искажает логико-семантическую связь между частями гипертекста: *Звертаюся до Вас з надією, що зможете мені допомогти* (выделенный элемент – гиперссылка на главную страницу новостного ресурса, на одном из сайтов которого и опубликован указанный материал); *«Нехай твоє дитя ходить до нормальної української школи...» – адже, колеги, – це просто крик у пустелі* (гиперссылка отправляет читателя к материалу, цитату из которого использовано в примере). Даже широкий линейный контекст в означенных примерах не дает возможности понять, на что указывает гиперссылка. Это заметно и в гиперссылках – предикативных центрах, поскольку с помощью только предикативного центра сложно определить семантическую связь с

другим текстовым уровнем: *Пряму відповідальність за відставку Голови Верховної Ради несе Президент України.*

Такие примеры в современном электронном гипертексте не единичные, соответственно вопрос нормы и культуры формирования узла перехода электронного гипертекста остается открытым. Вместе с тем данная проблематика может быть решена современными научно-учебными методами.

Гипертекст – это объединение различных текстовых уровней, где узлы перехода могут иметь особую структуру, внешне кажущуюся нелогичной: *Не можна говорити про те, що ситуація, яка склалася, дає можливість країні стати повноправним членом ЄС за 5 або 10 років* (текст, на который попадает реципиент информации через узел перехода, – *Україна приєднається до ЄС, але не раніше 2020 року*). Такая вроде бы нелогичная маркировка требует внимания к другому текстовому уровню, который вместе с текстом предыдущего уровня составляет гипертекстовое единство. Указанные примеры свидетельствуют о том, что электронный гипертекст – особая структура, компоненты которой тесно связаны между собой узлами перехода.

Сегодня в условиях воздействия глобализации на язык сложно поднимать некоторые вопросы регулирования нормы в гипертексте, особенно касательно той его части, где обозначены узлы перехода между текстовыми уровнями. Из-за нелинейности структуры таких текстовых образований нерелевантными остаются вопросы стилистической дифференциации, роли и механизмов взаимодействия с другими семиотическими системами и проч. Означенные проблемы, вероятно, могут быть решены в дальнейшем – после более детального изучения общественных процессов, происходящих сегодня, анализа явлений различной природы, причем обязательно с применением компьютерных технологий. Это даст ответ на актуальный сегодня вопрос: что такое глобализация и какими механизмами регулируется это сложное, многомерное, нелинейное явление.

Литература

Белоусов А.В., 2008, *К вопросу о линейности языкового знака. – Человек в зеркале языка. Вопросы теории и практики, кн. 3*, Москва.

Войскунский А.Е., 2002, *Интернет – новая область исследований в психологической науке. – Ученые записки кафедры общей психологии МГУ, вып. 1*, Москва, с. 82-101.

Гречко П. К., 1995, *Концептуальные модели истории*, Москва.

Грицанов А.А., Абушенко В.Л., 2002, *Ризома. – История философии. Энциклопедия,* Минск.

Делез Ж., Гваттари Ф., 1996, *Ризома. – Философия эпохи постмодерна, сб. переводов и рефератов,* Минск, с. 7-31.

Делокаров К. Х. *Глобализация и теория хаоса.* – oko-planet.su.

Делокаров К. Х., Демидов Ф. Д., 2005, *Глобализация и проблема нелинейности цивилизационного развития – Глобализация и перспективы современной цивилизации,* Москва.

Демьянков В.З., 1981, *Логические аспекты семантического исследования предложения. – Проблемы лингвистической семантики*, Москва.

Дербенцев В.Д., Семьонов Д. Є., Шарапов О. Д., 2008, *Словник термінів інформаційних систем і технологій*, Київ.

Емелин В.А., *Ризома и Интернет*. – emeline.narod.ru/rhizome.htm.

Єрмоленко С.Я., 2001, *Сучасні проблеми дослідження літературної мови. – Актуальні проблеми української лінгвістики: теорія і практика, вип. 4*, Київ.

Загнітко А.П., 2007, *Гіпертекст II. – Українська мова: Енциклопедія, 3-тє вид., змін. і доп.,* Київ.

Звегинцев В.А., 2001, *Язык и лингвистическая теория,* Москва.

Климентьев В., *Веб х.0 и эпоха постмодерна.* – e-commerce.com.ua/3469.

Кушнерук С.Л., 2007, *Расширение коммуникативного пространства: специфика текстов электронных СМИ в сравнении с печатными. – Политическая лингвистика, вып. 3(23),* Екатеринбург.

Літературознавча енциклопедія, 2007, т. 1, Київ.

Можейко М.А., 1998, *Ризома. – Новейший философский словар*, Минск.

Нариньяни А.С., 2008, *Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего*, «Вопросы философии», №4.

Пантин В.И., 2003, *Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении*, Москва.

Рутковський О.Г., 2007, *Український словник-довідник екранних медіа*, Київ.

Серебренников Б.А., 1970, *Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка*, Москва.

Словарь ботанических терминов, 1984, Киев.

Соссюр Ф., 1933, *Курс общей лингвистики,* Москва.

Степанов Ю.С., 1967, *Структура современной семиотики и ее основные понятия. – Язык как знаковая система особого рода. Материалы к конференции*, Москва.

Субботин М.М., 1994, *Гипертекст. Новая форма письменной коммуникации. – Итоги науки и техники, сер. «Информатика»,* Москва.

Сюта Г. М., *Гіпертекст І. – Українська мова: Енциклопедія, 3-тє вид., змін. і доп.,* Київ.

Хартунг Ю., 1996, *Гипертекст как объект лингвистического анализа*, «Вестник Московского университета», сер. 9, «Филология», №3.

Чемеркін С.Г., 2009, *Українська мова в Інтернеті: позамовні та внутрішньоструктурні процеси*, Київ.

Шалин В. В., Альбов А. П., 2005, *Право и толерантность: либеральная традиция в эпоху глобализации*, Краснодар.

Шевченко Л.І., 2004, *Класифікація стилів української літературної мови як проблема сучасної теоретичної лінгвістики. – Актуальні проблеми української лінгвістики: теорія і практика, вип. 9*, Київ, с. 3–12.

Hypertext as the Linguistic Manifestation of Globalization

This article is about hypertext as a phenomenon directly imbedded in globalization. The dynamic development of various nonlinear processes has led to the active development of non-linearity in language. This is most evident in the linguistic unit of the hypertext. In particular, the electronic hypertext reveals features that have never before existed in language, making the classification and regulation of these features at this stage of language learning impossible, as the traditional definition of standards is based on a linear language level, and hypertext, a complicated non-linear formation, with the signs of other semiotic systems, in other languages, etc.

Key words: *hypertext, globalization, electronic hypertext, non-linear formation, style*.